

НАУКА В ФАНТАСТИКЕ: ЭПИЗОДЫ ИСТОРИИ

Антон ПЕРВУШИН.

Во второй половине XIX века в научной фантастике появились два новых сюжетобразующих направления: палеонтологическое и криптозоологическое. То есть прозаики либо описывали доисторические миры и вымерших существ, либо пытались представить последствия встречи современных людей с животными, которые по разным причинам сумели избежать вымирания. Новую богатую тему, конечно, не обошли вниманием и российские писатели, благо наша страна огромна и сто лет назад многие её места всё ещё оставались малоизученными.

ЗАТЕРЯННЫЕ МИРЫ

Захватывающие истории о приключениях отважных путешественников в неведомых странах имеют почтенную историю. Со времён Гомера рассказчики соревновались в стремлении заворожить слушателей образами отдалённых мест, где обитают причудливые звери и необычные люди. Благодаря им частью мировой культуры (и современного фольклора) стали затонувшая Атлантида и северная Гиперборея, горная Шамбала и островная Утопия, притягательное Эль-дorado и легендарное Беловодье.

Книгами о чудесах дальних стран зачитывались и в XIX веке: романы Жюль Верна, Луи Буссенара, Генри Хаггарда, Артура Конан Дойла, Джека Лондона и других авторов о странствиях их современников, о борьбе за выживание в дикой природе привлекали людей разных сословий и возрастов.

Хотя на картах оставалось всё меньше «белых пятен», писатели знали, что труднодоступные места (джунгли, пустыни, болота, полярные регионы) всё ещё хранят достаточно тайн, поэтому вполне обоснованно можно помещать туда вымышленных существ и целые мифические народы.

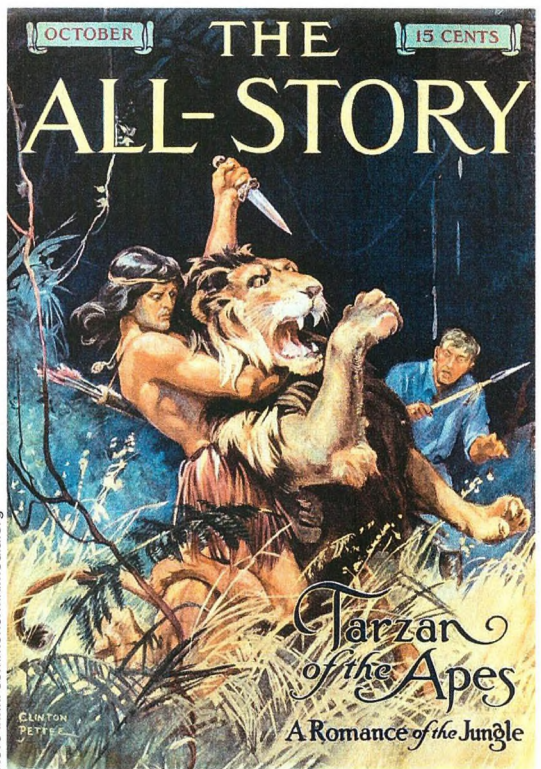
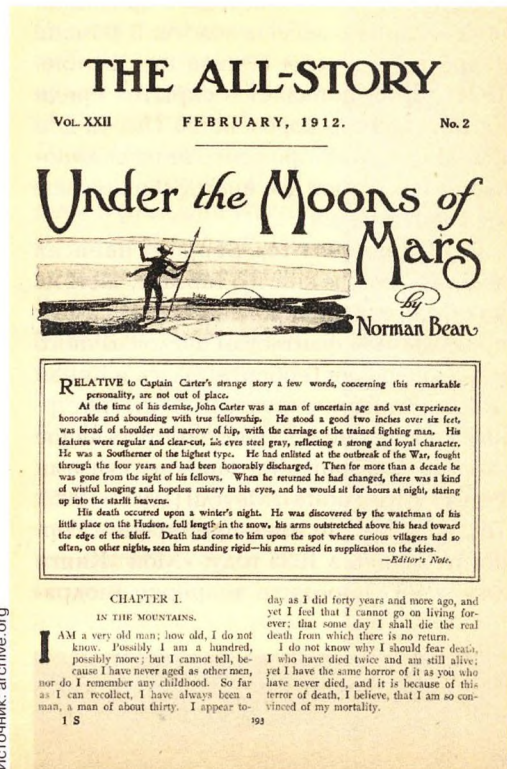
Ошеломительной популярности в приключенческой фантастике достиг американский писатель Эдгар Райс Берроуз. Выходец из обеспеченной семьи, владевшей электротехнической фирмой, он получил образование в Инженерной

Источник: www.erbzine.com

Американский фантаст Эдгар Райс Берроуз (1875—1950) в период работы ковбоем на семейном ранчо в Айдахо. Фотоснимок неустановленного авторства. 1891 год. Из коллекции компании Edgar Rice Burroughs, Inc.

Предыдущие очерки см. «Наука и жизнь» №№ 1, 2, 4, 5, 9, 10, 11, 2024 г.

Заглавная страница публикации первого романа Эдгара Берроуза «Под лунами Марса» в журнале «All-Story Magazine». 1912 год.

Обложка журнала «All-Story Magazine» с иллюстрацией Клинтона Петти к роману Эдгара Берроуза «Тарзан, приёмный обезьян». 1912 год.

школе при Мичиганской военной академии и богатый жизненный опыт во время службы в Седьмом кавалерийском полку. После увольнения из армии он сменил множество профессий: ковбоя на ранчо, золотодобытчика, железнодорожного полицейского, бухгалтера, торговца по почте, рекламного агента. Последний из этих видов деятельности заставил его присмотреться к тому, что печатают на страницах «бульварной» прессы. Позднее, в 1929 году, Берроуз признавался: «Я подумал, что если людям платят за написание чепухи, подобной той, которая попадалась мне в некоторых из этих журналов, то тоже могу сочинять столь же отвратительные истории».

Летом 1911 года втайне от семьи Берроуз начал писать роман о приключениях капитана-кавалериста Джона Картера

на Марсе, куда тот попадает чудесным образом и сразу ввязывается в местное военное противостояние, побеждает всех врагов и женится на принцессе Дее Торис. Текст под названием «Под лунами Марса» (Under the Moons of Mars) публиковался на страницах журнала «Все истории» (All-Story Magazine) с февраля по июль 1912 года. Чтобы не испортить деловую репутацию, Берроуз выбрал псевдоним «Нормальный Бин» (Normal Bean), но типографский наборщик счёл, что это опечатка, и исправил на «Норман Бин» (Norman Bean). Книжное издание «Принцесса Марса» (A Princess of Mars) увидело свет в 1917 году — в то время автор уже обрёл популярность и мог больше не прибегать к псевдониму.

Однако самыми успешными произведениями Берроуза стали не истории о

Марсе, а цикл произведений, начатый в том же 1912 году и объединённый общим героем — сыном британского лорда Джона Клейтона, которого ещё младенцем подобрала и воспитали дикие обезьяны. Он получил имя Тарзан (Tarzan), что на «обезьяньем» языке означает «белокожий». Действие цикла в основном происходило в джунглях Экваториальной Африки, куда всё ещё трудно было проникнуть исследовательским экспедициям, поэтому Берроуз, следуя традиции приключенческой фантастики, постоянно отправлял своего персонажа в необычные края. К примеру, в романах «Возвращение Тарзана» (The Return of Tarzan, 1913; в русском переводе — «Возвращение в джунгли»), «Тарзан и сокровища Опары» (Tarzan and the Jewels of Opar, 1916), «Тарзан и золотой лев» (Tarzan and the Golden Lion, 1922—1923) и «Тарзан Непобедимый» (Tarzan the Invincible, 1930—1931) приё-

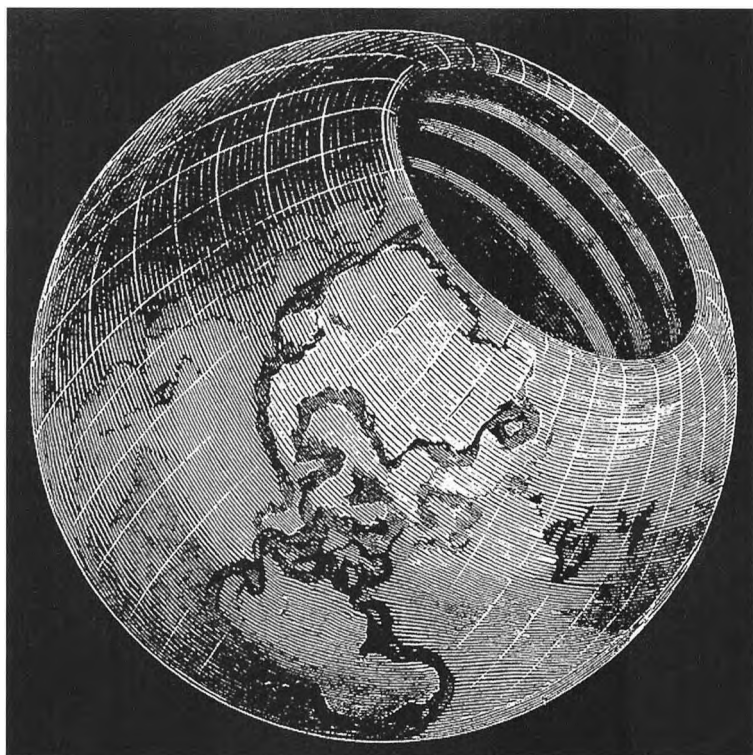
мыш обезьян посещает заброшенный город, построенный десять тысяч лет назад пришельцами из Атлантиды и хранящий неисчислимые запасы золота. В романе «Тарзан Ужасный» (Tarzan the Terrible, 1921) герой попадает в скрытое среди джунглей и гор королевство Пал-ул-дон (Pal-ul-don), в котором сохранились динозавры и обитают две враждующие расы хвостатых людей.

С 1912 по 1944 год Берроуз написал двадцать четыре книги о Тарзане, часть из них была экранизирована, и стал самым продаваемым фантастом англоязычного мира, опередив Герберта Уэллса и Конан Дойла. Конечно, читатели и литературные критики не могли не заметить явное сходство историй о Тарзане с рассказами Редьярда Киплинга о Маугли (1893—1895). Тот, впрочем, не имел претензий к Берроузу, заявив в 1935 году: «Мои „Книги джунглей“ породили зоопарки [подра-

Эдгар Берроуз и Гленн Моррис, олимпийский чемпион-легкоатлет 1936 года по десятиборью, сыгравший Тарзана в фильме «Месть Тарзана» (Tarzan's Revenge, 1938). Фотоснимок неустановленного автора. 1937 год. Из коллекции компании Edgar Rice Burroughs, Inc.

Полая Земля, согласно теории отставного капитана Джона Кливза Симмса-младшего. 1878 год. Иллюстрация из книги: *Symm's Theory of Concentric Spheres: Demonstrating That the Earth is Hollow, Habitable Within, and Widely Open About the Poles*, Compiled by Americus Symmes, from the Writings of his Father, Capt. John Cleves Symmes. Louisville, KY. Printed by Bradley & Gilbert, 1878.

Источник: babel.hathitrust.org

жателей]. Но гением из всех гениев был тот, кто написал серию под названием „Тарзан, приёмный обезьян“. Я читал её, но, к сожалению, никогда не видел фильмов, наделавших больше шума. Он „обыграл“ мотив „Книг джунглей“ и, полагаю, получил от этого огромное удовольствие. Говорят, он хотел выяснить, насколько скверную книгу может написать, „выйдя сухим из воды“, что является законным желанием».

Хотя большинство текстов Берроуза действительно отличаются низкой художественной ценностью, он внёс значимый вклад как в палеонтологическую, так и в криптозоологическую фантастику, написав семь книг (1914—1944) о приключениях в Пеллюсидаре (Pellucidar) — мире на внутренней поверхности полой Земли, где солнцем служит её раскалённое ядро.

Идея существования обширного пустого пространства внутри нашей планеты была не нова. В 1692 году английский астроном и физик Эдмунд Галлей, давший имя знаменитой комете, опубликовал в «Философских трудах Королевского общества Лондона» статью «Объяснение причины колебания магнитной стрелки; с гипотезой о строении внутренних частей Земли» (An Account of the cause of the Change of the Variation of the Magnetic

Источник: commons.wikimedia.org

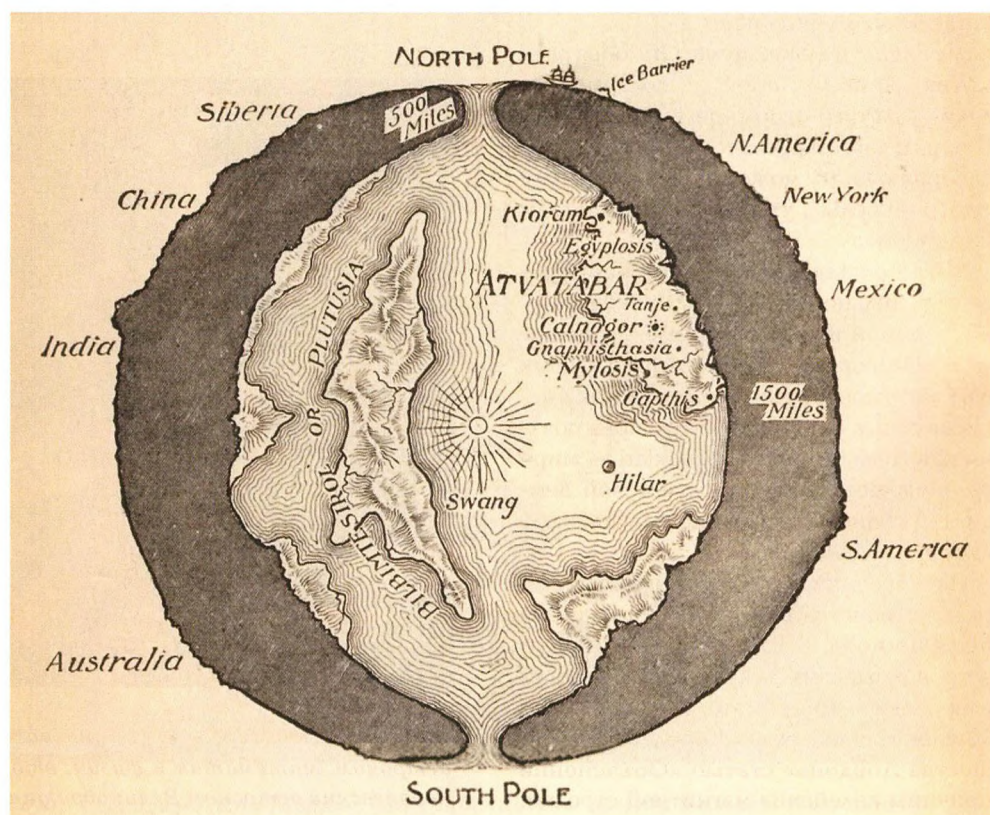
Эдмунд Галлей (1656—1742), английский астроном, математик и физик, второй королевский астроном Великобритании. Портрет работы Томаса Мюррея. Около 1690 года.

Needle; with an Hypothesis of the Structure of the Internal Parts of the Earth), в которой утверждал, что наша планета состоит из полой сферы толщиной около 800 км, двух внутренних сфер и центрального ядра. Между оболочками сфер есть атмосферы. Кроме того, они обладают собственными магнитными полюсами, которые влияют на стрелку компаса, заставляя её колебаться. Галлей также полагал, что подземные атмосферы состоят из светящегося газа, — когда он прорывается на поверхность, то возникают полярные сияния.

Гипотезу Галлея вскоре благополучно забыли, но в апреле 1818 года её возродил отставной американский капитан Джон Симмс-младший, который отпечатал пятьсот экземпляров специальной декларации (Circular No. 1) и разослал их правительствам и научным сообществам. «Я заявляю, — писал он, — что Земля полая и обитаема изнутри, что она состоит из нескольких твёрдых концентрических

сфер, помещённых одна в другую, и имеет у полюсов отверстия... Берусь доказать истинность сего утверждения и готов исследовать внутренность Земли, если мир согласится помочь мне в этом начинании... Мне нужны сто смелых товарищей, хорошо оснащённых и готовых осенью отправиться со мной в путь из Сибири на оленьих упряжках по льду замёрзшего моря; уверен, что в одном градусе к северу от 82 параллели мы найдём изобильную землю с тёплым климатом и пышной растительностью, населённую животными и, может быть, даже людьми; мы вернёмся назад весной следующего года».

Конечно же, декларация Симмса вызвала насмешки, и на несколько лет он сделался объектом язвительных шуток для газетчиков, что, впрочем, не помешало ему рассылать новые письма и выступать с лекциями в поддержку организации полярной экспедиции. И, надо сказать, он обрёл сторонников и учеников. Один

Карта внутреннего мира Земли. Иллюстрация Дюрана Чепмена к роману Уильяма Брэдшоу «Богиня Атватабара». 1892 год.

из них — Джеймс Макбрайд написал и опубликовал подробную «Теорию концентрических сфер Симмса» (Symmes' Theory of Concentric Spheres, 1826). Влиятельный журналист Джереми Рейнольдс, впечатлённый теорией полый Земли, даже добился от американского правительства решения об организации экспедиции к южному полюсу, которая началась в 1829 году и достигла берегов Антарктиды, но была прервана из-за бунта команды корабля.

Теорию внезапно поддержал и известный шотландский физик Джон Лесли в книге «Элементы натуральной философии, включая механику и гидростатику» (Elements of Natural Philosophy, including Mechanics and Hydrostatics, 1829). С помощью расчётов он показал, что если бы Земля состояла из известных на тот момент материалов, то она должна быть либо намного больше, либо намного плотнее. Получается, что у неё внутри есть огромное пространство, заполненное «сияющим эфиром».

Кроме того, шотландцу приписывают утверждение, будто бы там же находятся два небольших «солнца», вращающихся вокруг общего центра масс наподобие компонентов двойной звезды, которые он назвал Плутоном и Прозерпиной в честь древнеримских богов подземного царства мёртвых. Хотя авторство Лесли не подтверждено, французский писатель Жюль Верн упомянул эту версию теории в своём романе «Путешествие к центру Земли» (Voyage au centre de la Terre, 1864).

Помимо Верна, идея населённого подземного мира привлекла и других литераторов. Её использовали Натаниэль Эймс в романе «Симзония. Путешествие, полное открытий» (Symzonia; Voyage of Discovery, 1820), Эдгар По в романе «Повесть о приключениях Артура Гордона Пима» (The Narrative of Arthur Gordon Pym of Nantucket, 1838), Жорж Санд в повести «Лора. Путешествие в кристалл» (Laura, Voyage dans le cristal, 1864), Эдвард Бульвер-Литтон в романе «Грядущая раса» (Vril: The Power of the Coming Race, 1871), Уильям Брэдшоу в романе «Богиня Атвара» (The Goddess of Atvatabar. Being the History of the Discovery of the Interior

Источник: commons.wikimedia.org

Иллюстрация Джеймса Аллена Сент-Джона на суперобложке книги Эдгара Берроуза «В сердце Земли». 1922 год.

World and Conquest of Atvatabar, 1892), Джон Ллойд в романе «Атидорфа, или Край Земли» (Etidorpha, or The End of the Earth. The Strange History of a Mysterious Being and The Account of a Remarkable Journey, 1895), Уиллис Эмерсон в повести «Дымчатый Бог, или Путешествие во Внутренний Мир» (The Smoky God, or A Voyage Journey to the Inner Earth, 1908).

Вряд ли Эдгар Берроуз читал все эти сочинения, но в его романе «В сердце Земли» (At the Earth's Core, 1914), открывавшем цикл о Пеллусидаре, существование подземного мира воспринималось как данность. Туда попадают богатый молодой энтузиаст Дэвид Иннес и престарелый «безумный» изобретатель Эбнер Перри. Последний увлекался палеонтологией, поэтому построил «железного крота», который способен пробираться сквозь горные породы. Начав испытания

необычной машины, герои попадают прямиком во внутреннюю полость Земли, где обнаруживают биосферу, в которой соединилось множество эпох: от мезозоя до бронзового века. Больше того, там правят разумные птерозавры — «махары» (Mahar), что было, конечно, новой идеей для фантастики того времени. Берроуз объяснял их существование следующим образом: «В Пеллюсидаре эволюция пошла не совсем так, как наверху. Если бы там геологические катаклизмы не уничтожили динозавров, я не поручился бы за то, что сейчас на Земле не доминировали бы рептилии. Здесь мы лишь наблюдаем то, что вполне могло произойти и во внешнем мире».

Популярность Берроуза, особенно среди читателей-подростков, была весьма широка, и позднее многие видные американские фантасты и даже учёные признавались, что выросли на его книгах, в которых находили мечту о герое, способном преодолеть любые трудности.

Владимир Афанасьевич Обручев (1863—1956), российский геолог, историк геологии и горного дела, географ и путешественник.

Фотопортрет не установленного авторства. 1911 год. Из книги: Обручев В. Мои путешествия по Сибири. — М.: Изд-во АН СССР, 1963.

Рэй Брэдбери говорил: «Берроуз, вероятно, самый влиятельный писатель за всю историю. Подарив романтику и приключения целому поколению мальчишек, Берроуз побудил их выйти в мир и стать особенными».

МИР ПЛУТОНИИ

В России, конечно, знали о творчестве Эдгара Берроуза и издавали переводы его романов о Джоне Картере и Тарзане. Но с позиции русской литературной традиции он выглядел слишком легковесным. Требовались свои авторы, которые могли бы заложить основы жанра на отечественной почве. И первооткрывателем в этой области стал Владимир Афанасьевич Обручев — геолог, географ и путешественник.

Обручев — выходец из семьи военных, получил образование в Горном институте Санкт-Петербурга. При постройке Закаспийской железной дороги он вёл геологическое исследование в качестве аспиранта и по итогам пребывания там опубликовал первую научную работу «Пески и степи Закаспийской области» (1887), которая удостоилась малой серебряной медали Императорского Русского географического общества. В 1892—1894 годах как геолог участвовал в Китайско-Тибетской экспедиции географа и этнографа Григория Николаевича Потанина, что принесло молодому учёному известность в научном мире. В дальнейшем работал начальником горной партии в Восточной Сибири, обеспечивая строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. С 1901 по 1912 год преподавал в Томском технологическом институте, был первым деканом его горного отделения.

Однако, несмотря на растущий научный авторитет, Обручеву пришлось оставить преподавательскую работу. Будучи сторонником конституционной демократии, он поддерживал борьбу студентов за политические реформы и прослыл «вольномдумцем». Позднее Обручев вспоминал: «В 1906 году в Томске начала выходить либеральная газета „Сибирская жизнь“, в которой принимали участие некоторые профессора [Императорского Томского] университета и Технологического инсти-

тута... Я писал фельетоны на политические темы в сатирической форме...».

Власти, конечно, не могли долго терпеть революционную деятельность студентов и участие в ней преподавателей. В марте 1912 года Обручев, получив приказ министра просвещения об отставке, перебрался с семьёй в Москву.

В возрасте сорока восьми лет выдающийся геолог остался не у дел. Пользуясь моментом, он приступил к обобщению своих наблюдений, сделанных в путешествиях по Средней Азии, Китаю и Сибири; результаты публиковал в виде монографий, статей, карт в специальных изданиях. В 1916 году Обручев начал сотрудничать с журналом «Природа»; работа с этим периодическим изданием продолжалась сорок лет (всего на его страницах появилось 92 научно-популярные статьи и 78 рецензий учёного).

В то же время Обручев ощутил тягу к литературному творчеству. Надо сказать, что ещё в студенческие годы он писал стихи, рассказы и задумал роман. Дебютом на этом поприще стал рассказ «Море шумит», опубликованный в газете «Сын Отечества» в июне 1887 года. Но наука влекла сильнее, и к литературе Обручев вернулся почти случайно. Он вспоминал: «Я перечитал роман Жюль Верна „Путешествие к центру Земли“, прочитанный ещё в детские годы, и заметил в нём теперь большие геологические несообразности, дающие читателям ошибочные сведения. В романе герои спускаются к центру Земли по жерлу одного из вулканов Исландии, представляющему тоннель в несколько километров глубины, удобный для спуска. Такие жерла в природе неизвестны. Жерла вулканов заполнены лавой, туфами, брекчиями уже на небольшом расстоянии от устья. Недоумение читателя вызывают также огромные пещеры в недрах Земли, освещённые странным светом, потом какие-то существа таинственного облика и многое другое. Совершенно неправдоподобен обратный подъём героев к поверхности — опять по жерлу вулкана, но уже где-то в Средиземном море, сначала на плоту вверх по потоку кипящей воды, а в конце даже

Первое издание романа Владимира Обручева «Плутония». 1924 год.

по жидкой лаве, во время извержения этого вулкана... Мне захотелось написать более правдоподобный с геологической точки зрения фантастический роман и познакомить читателя с животными и растениями, обстановкой жизни на Земле в минувшие эпохи...».

В результате летом 1915 года, во время отдыха на даче под Харьковом, Обручев написал роман «Плутония. Необычайное путешествие в недра Земли». Первое книжное издание увидело свет в 1924 году, когда автор стал уже признанным советским учёным, доктором наук и профессором кафедры прикладной геологии во вновь организованной Московской горной академии.

Сюжет романа незамысловат. Геофизик Николай Труханов снаряжает экспедицию на поиски неисследованной земли (материка или тесной группы больших островов), расположенной, как полагали некоторые путешественники, севернее Аляски. Отправившись из Владивостока на судне «Полярная Звезда», члены

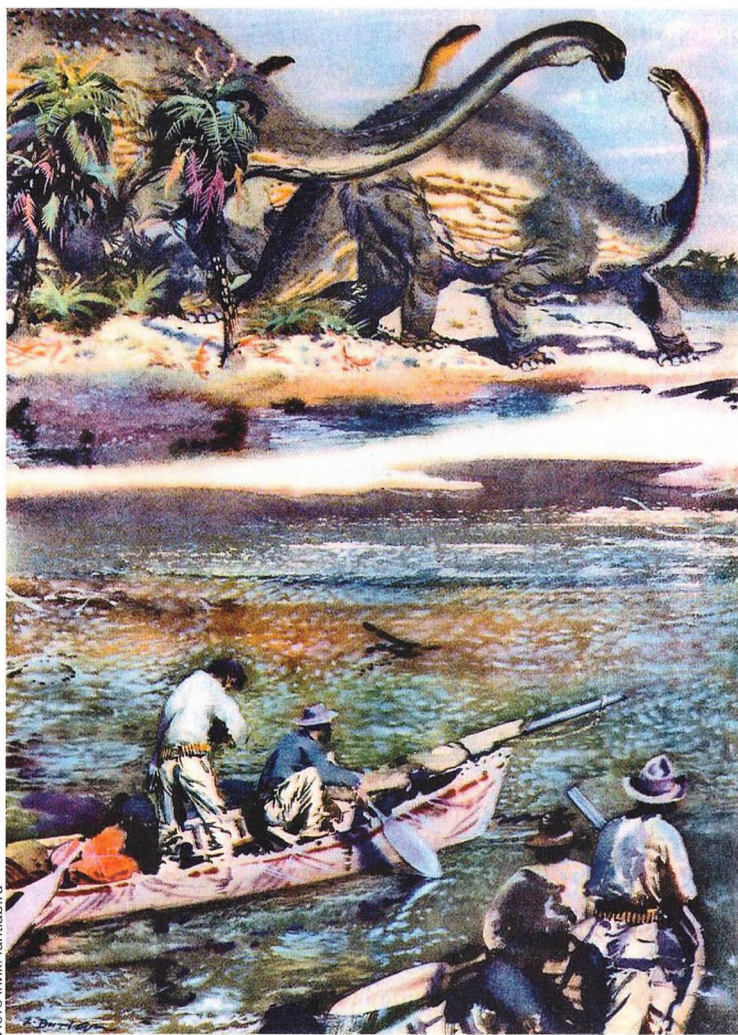
экспедиции действительно обнаружили покрытый снегами материк, который поименовали в честь знаменитого полярного исследователя Землёй Нансена. Далее путешественники проникли на равнину, которая вела вниз. Вскоре они заметили, что изменилось солнце: оно находилось строго в зените, излучало красноватый свет и на нём были видны пятна. Кроме того, стало намного теплее. Вскоре открылась тундра, по которой бродили животные, считавшиеся вымершими: мамонты, шерстистые носороги и первобытные быки. Вскрыв письмо, которое

Динозавры Плутонии. Иллюстрация Зденека Буриана к чешскому изданию романа Владимира Обручева «Плутония». 1956 год.

Труханов подготовил для членов экспедиции на непредвиденный случай, они узнали, что тот организовал её не только с целью открытия неизвестной земли, но и для проверки экзотической гипотезы, высказанной Джоном Лесли: «Целый ряд наблюдений на обсерваториях Монблана и Мунку-Сардыка, изучение литературы, данных многих сейсмических станций и исследования над распределением и аномалиями силы тяжести привели меня к выводу, что ядро нашей планеты имеет совершенно не тот характер, который геологи и геофизики принимают до сих пор. Я убеждён, что Земля имеет более или менее обширную внутреннюю полость, пустоту, скорее всего — с маленьким центральным светилом, возможно, уже погасшим. Эта полость может сообщаться

с поверхностью шара одним или двумя более или менее значительными отверстиями, расположенными вблизи обоих полюсов и дающими, быть может, возможность проникнуть внутрь и очутиться на внутренней поверхности этого пустотелого шара».

Осознав, что они находятся внутри планеты, члены экспедиции нарекли новооткрытый мир Плутонией, а освещающее его ядро-солнце — Плутонем. Продолжив движение, они обнаружили, что флора и фауна меняются от плейстоценовой эпохи к более древним временам — к плиоцену, миоцену и так далее. Путешественники добрались до моря, которое находится в зоне юрского периода, где можно встретить разнообразных динозавров и гигантских насекомых. Возвращаясь назад, они, кроме того, столкнулись с племенем «диких» людей.

Роман был написан столь убедительно, научно обоснованно и столь хорошим образным языком, что немедленно завоевал популярность. Однако Обручев пришлось ещё раз доработать его с учётом требований советской цензуры: новый вариант появился в 1931 году и в таком виде переиздаётся по сей день. О спросе говорит тот факт, что только в Издательстве географической литературы в 50-е годы за шесть лет «Плутония» была выпущена пятью тиражами, которые мгновенно раскупались. Кто-то из сотрудников редакции нарисовал и повесил на стену красноречивый шарж: череда мамонтов, несущая к сейфам издательства мешки с монетами.

Сам Обручев признавался в 1940 году, что к нему приходит множество писем от молодых читателей, «которые до сих пор совершенно серьёзно спрашивают, почему не снаряжают новых экспедиций для изучения подземного мира, и выражают желание участвовать в таких экспедициях».

В советской фантастике появился свой Берроуз, который, однако, относился к тому, что пишет, куда серьёзнее и ответственнее, чем его американский коллега.

ПРИЗРАЧНАЯ ЗЕМЛЯ

Теоретически, пользуясь востребованностью первого романа, Владимир Обручев мог бы продолжить рассказ о Плутонии подобно тому, как это сделал Берроуз применительно к Пеллусидару. Но учёный полагал, что тема исчерпана, а география, геология и палеонтология способны дать множество других идей художественной литературе. Летом 1924 года, во время отдыха в Железноводске, Обручев начал писать роман «Земля Санникова, или Последние онкилоны».

Замысел опять возник благодаря тексту предшественника. Обручев признавался спустя годы: «Я прочитал плохой роман какого-то автора, который описывал путешествие на автомобиле по ледяному покрову Гренландии. Путешественники неожиданно наткнулись на громадную пропасть среди льдов, на дне её они встретили растительность и первобытных людей. Идея мне понравилась, но изло-

Источник: fantlab.ru

Мамонт Плутонии. Иллюстрация Зденека Буриана к чешскому изданию романа Владимира Обручева «Плутония». 1956 год.

жение было неправдоподобно: не может ведь существовать постоянная пропасть таких огромных размеров среди ледяного покрова, который перемещается, как всякий ледник, по уклону местности и рассекается трещинами!»

«Плохим» в данном случае Обручев назвал довольно бойкий роман чешского писателя Карла Глоуха «Заколдованная земля» (Zakletá země, 1910), который впервые появился в русском переводе на страницах журнала «Вокруг света» в 1912 году, а в виде книги был выпущен в «Библиотеке приключений» Госиздата в 1923-м.

Обручев решил обосновать с позиции науки имевшую хождение идею о существовании тёплого места за полярным кругом. Впервые описание неизвестной земли появилось на карте путешественника Матвея Геденштрёма, составленной в 1811 году, с пометкой «Земля, виденная

Санниковым». Якутский купец Яков Санников, участвовавший в его экспедиции, действительно утверждал, что, находясь на северной оконечности острова Котельный, различил «высокие каменные горы» на горизонте. И Геденштром, и Санников намеревались добраться до земли по льду, но им помешали широкие полыньи. Более поздние попытки обнаружить её тоже оказались безрезультатными.

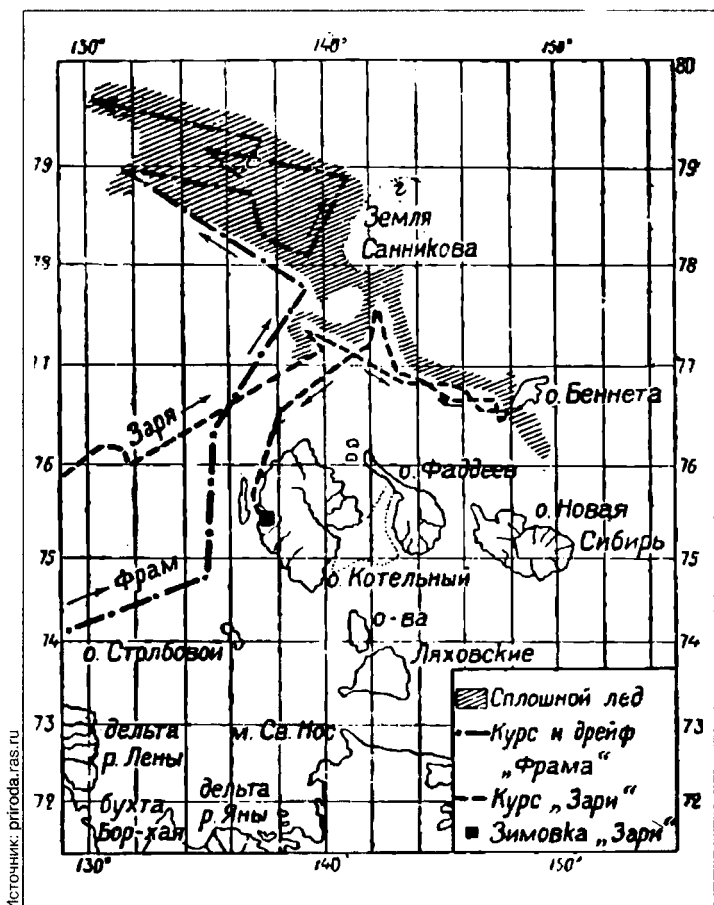
В сентябре 1893 года Фритьоф Нансен на шхуне «Фрам» добрался до места, где теоретически должен был пролегать южный берег Земли Санникова, и был уверен в успехе, потому что видел стаи птиц (гаг, бекасов, куликов), которые обычно не гнездятся на льдинах. Однако ничего похожего на неизвестный остров

его экспедиции найти не удалось, а промеры показали большие глубины в этом районе. В конце сентября «Фрам» вмёрз в лёд и начал многомесячный дрейф. Нансен отмечал в дневнике, что шхуну сопровождают песцы и часто появляются белые медведи, поэтому пришёл к выводу, что искомая земля находится где-то поблизости.

В 1900 году географ и геолог Эдуард Толль, который своими глазами видел Землю Санникова с Котельного, предпринял попытку пройти на шхуне «Заря» севернее Новосибирских островов, но густой лёд вынудил отказаться от достижения заявленной цели экспедиции. В июле 1902 года Толль отправился в санно-шлюпочный поход к острову Беннетта,

высадился на него, но не дождался прихода «Зари» и принял решение самостоятельно двигаться на юг, в сторону континента, что закончилось трагедией: он погиб вместе со своими спутниками. Тем не менее промеры глубин, проведённые экипажем шхуны, показали, что севернее Новосибирских островов море действительно мелеет.

Обручев всерьёз верил в существование острова. В статье «Земля Санникова (Нерешённая проблема Арктики)» (1935), опубликованной в журнале «Природа», он писал: «Мы имеем достаточно данных, чтобы предполагать, что в Ледовитом океане к северу от о. Котельного и о. Беннетта, среди льдов, расположен большой остров или целый архипелаг примерно между 78° и 80° с. ш., 140° и 150° в. д.; что на нём находятся довольно высокие плоскогорные горы и что эта Земля представляет для перелётных птиц более привлекательную летовку, чем Новосибирские и о. Беннетта, несмотря на своё более северное положение. Толль предполагал, судя

Карта Новосибирских островов с указанием Земли Санникова. Иллюстрация к статье Владимира Обручева «Земля Санникова (Нерешённая проблема Арктики)», опубликованной в журнале «Природа» (1935, № 11).

Обложка первого издания романа Владимира Обручева «Земля Санникова». Художник не указан. 1926 год.

по нахождению базальта в виде покрова на всём о. Беннетта и подобных же вулканических пород на Шпицбергене и Земле Франца Иосифа, что и Земля Санникова состоит из базальта. Это вполне возможно, и, может быть, присутствие молодых вулканических пород в виде остатков сравнительно недавно действовавшего вулкана и горячих источников в качестве последних отзвуков вулканической деятельности объясняют более полное освобождение этой Земли от снега и удобство её для летовки птиц».

Больше того, учёный полагал, что открытие Земли Санникова, возможно, даст разъяснение загадки исчезновения народа онкилонов, которые населяли весь Чукотский полуостров, но были вытеснены чукчами к берегу Ледовитого океана. По телосложению, одежде, языку и образу жизни они сильно отличались от чукчей, а ближайшие их родственники — алеуты острова Кадык. Путешественники встречали брошенные жилища онкилонов — землянки, до половины углублённые в почву и с кровлей из китовых рёбер, присыпанных землёй. При раскопках находили орудия из камня и кости: топоры, ножи, наконечники копий и стрел, скребки — онкилоны не знали употребления металлов, оставаясь людьми каменного века. Обручев выдвинул гипотезу, что они мигрировали на остров Врангеля, а затем — на Землю Санникова.

Свои соображения по этому поводу учёный изложил в новом романе. Он описал экспедицию к Земле Санникова, организованную академиком Шенком (вероятно, альтер эго автора) по инициативе ссыльного Матвея Горюнова. Путешественники не только сумели высадиться на остров, но и обнаружили там покрытую растительностью котловину с тёплым климатом,

Схватка онкилонов с шерстистым носорогом. Иллюстрация Александра Орлова и Леонида Владимирского из книги: Обручев В. Земля Санникова. — М.: Географиз, 1953.

В.ОБРУЧЕВ

Источник: fantlab.ru

Источник: fantlab.ru

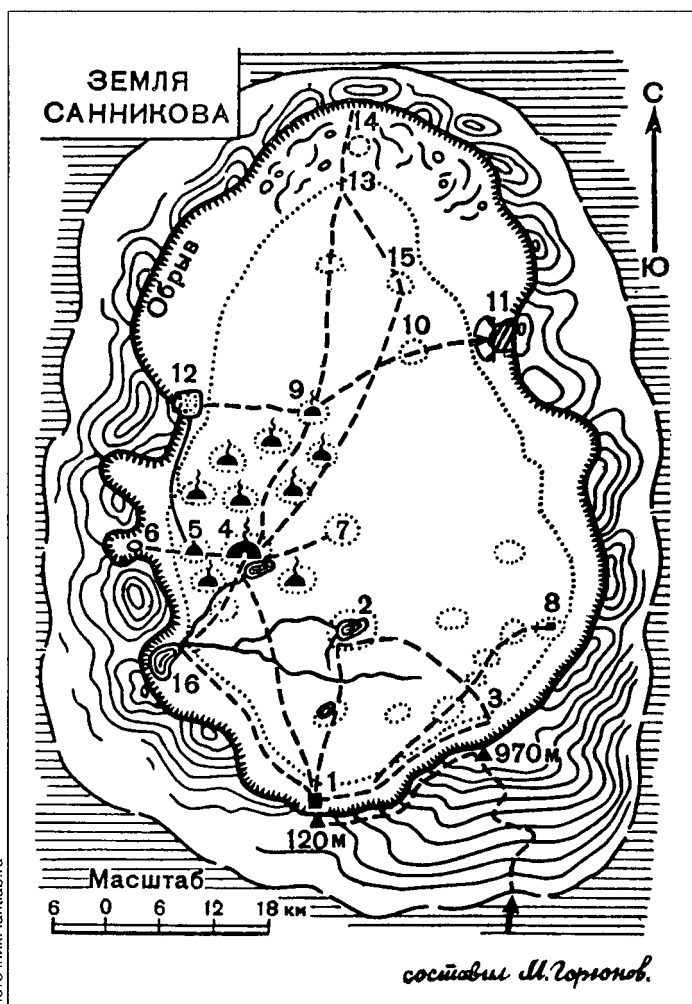
который поддерживал действующий вулкан. В ней экспедиция повстречала первобытных лошадей, быков, гигантских оленей, пещерных медведей, шерстистых носорогов и мамонтов, а затем и онкилонов, которые, как оказалось, противостоят дикарям «вампу». Путешественники присоединились к племени, помогая ему выживать, однако вскоре начались землетрясения, в происхождении которых местный шаман обвинил пришельцев, поэтому им пришлось спешно бежать с острова. В финале автор высказывал надежду, что роман «возбудит интерес к таинственной Земле Санникова в комнибудь из нового поколения и побудит

отправиться на поиски её среди ледяных просторов Северного моря».

«Земля Санникова» вышла в 1926 году и пользовалась не меньшей популярностью, чем «Плутония», тоже выдержала множество переизданий и была экранизирована в 1973 году режиссёрами Альбертом Мкртчяном и Леонидом Поповым.

Призыв Обручева искать «таинственный» остров был услышан. Во второй половине 1930-х годов в указанном районе дрейфовали суда, над ним многократно пролетали самолёты. Поскольку никакой земли обнаружено не было, учёные пришли к выводу, что она состояла из песчано-глинистых отложений, переслаивавшихся ископаемым льдом (вечной мерзлотой). В ходе потепления лёд растаял, а остров разрушился и исчез под водой. Впрочем, Обручев сохранял убеждённости в необходимости продолжать поиски. В статье «Земля Санникова существовала» (1946) он утверждал: «Нужно заметить, что дрейф ледокольных пароходов „Седов“, „Садко“ и „Малыгин“, пролегающий через местность, где предполагается Земля Санникова, не замеченная с этих судов, не может служить доказательством её отсутствия, так как он происходил во время полярной ночи, когда даже близкую к судам землю очень трудно было бы заметить... Самолёты, снимавшие с дрейфующих судов лишние людей весной следующего года, пролетали через район предполагаемой земли в апреле, когда земля была покрыта ещё глубоким снегом и мало отличалась от окружающих льдов. Её могли открыть или убедиться в её отсутствии только при специальных полётах в благоприятную погоду с хорошей видимостью летом».

Как мы знаем сегодня, большого острова в предполага-

Карта Земли Санникова. Иллюстрация Александра Орлова и Леонида Владимирского из книги: Обручев В. Земля Санникова. — М.: Географгиз, 1953.

емом районе, скорее всего, никогда не было — исследователи обнаружили там отшель, которой присвоили название «банка Санникова»; её южная оконечность пролегает в 60 км севернее острова Новая Сибирь. Впрочем, опровержение существования искомой земли вовсе не делает текст Обручева менее интересным: как и любое захватывающее приключенческое повествование, он остаётся востребованным.

Обручев выпустил ещё три романа: бытописательский «Рудник „Убогий“» (1926), исторический «Золотоискатели в пустыне» (1949) и приключенческий «В дебрях Центральной Азии (записки кладоискателя)» (1951). К жанру фантастики он продолжал обращаться в повестях и рассказах. Однако при жизни учёного были опубликованы только три: «Событие в Нескучном саду» (1940), «Видение в Гоби» (1947) и «Полёт по планетам» (1950). Повести «Коралловый остров» и «Тепловая шахта», рассказ «Загадочная находка» о послании марсиан, обнаруженном в метеорите, стали доступны читателям только в 1961 году.

В архиве учёного также сохранились романы «Наташа» и «Лик многогранный», трагедия из античной жизни «Остров блаженных», мелодраматическая повесть «На Столбах» (опубликована в 1986 году) и отрывки из повестей «Путешествие в прошлое и будущее», «Завоевание тундры» и «Солнце гаснет» (опубликованы в 1961 году).

Свой творческий метод Владимир Обручев подробно изложил в очерке «Несколько замечаний о научно-фантастической литературе» (1939): «Хороший научно-фантастический роман должен удовлетворять следующим условиям. Он должен быть построен настолько увлекательно по фабуле и изложению, чтобы читатель не мог от него оторваться, стремясь поскорее узнать, как развернутся дальше события, что сделают герои... Роман должен быть правдоподобным. Читатель должен получить впечатление, что всё изложенное в романе если и не происходило в действительности, то могло бы произойти... Роман должен быть написан понятно. Все научные данные,

Источник: priroda.ras.ru

Обложка журнала «Природа» (1963, № 10), посвящённая столетию Владимира Обручева. Автор обложки — художник Е. П. Пожарская.

которые использует автор, должны быть изложены таким простым и понятным языком, чтобы большинство читателей могло усвоить их без усилий... Само собой понятно, что роман должен быть написан хорошим литературным языком».

«Плутония» и «Земля Санникова» стали образцами для подражания. Их отголоски можно найти в сборниках «Белый Рог» (1945) Ивана Ефремова и «Против ветра» (1950) Александра Казанцева, в повестях «Земля Савчука» (1941), «Птица Маук» (1947) и «Архипелаг исчезающих островов» (1949) Леонида Платова, в романе «Кратер Эршота» (1958) Вячеслава Пальмана.

Благодаря творчеству Обручева и его последователей образ учёного-путешественника (географа, геолога, палеонтолога, зоолога) стал привлекательным — своего рода образцом для молодого поколения. Кроме того, «географическое» направление в жанре фантастики открывало новые возможности донести до читателей передовые или спорные научные идеи. И, несмотря на минувшие десятилетия, оно не устаревает, ведь история поисков неведомых земель и необычных миров далека от завершения.